

Возвращение к богу Хайку

Григорьян Эрнест Р.

*доктор философских наук, профессор социологии, академик РАЕН, профессор
Московский финансово-юридический университет (Москва, РФ)*

<https://orcid.org/0000-0003-1464-1637>

ernestgrig@hotmail.com

УДК: 304/316.6; **EDN:** FWCUBK;

DOI: 10.58587/18292437-2024.3-66

Ключевые слова: Гермес Трисмегист, теургия, мистагогия, дискурсивность, эзотеризм, теофания, древний Египет, боги

**Վերադարձ դեպի Հայկ աստված
Գրիգորյան Էռնեստ Ռ.**

փիլիսոփայության դոկտոր, պրոֆեսոր Մոսկվայի ֆինանսաիրավական համալսարանի (Մոսկվա, ՌԴ)

Ամփոփագիր. Հոդվածում վերլուծվում և մեկնաբանվում են ամերիկացի հեղինակ Գրեգորի շոուի "աստվածների կերպարանքը վերցնելով" հրապարակման մեջ շարադրված մտքերն ու դիրքորոշումները: Հերմետիկ Վերածննդի աստվածաբանական ընթերցում: "Հերմես Տրիսմեգիստի ստեղծագործությունների նկատմամբ շարունակական հետաքրքրությունը բացատրվում է Արևմուտքի մտավոր գործունեության մակարդակի որոշակի անկմամբ և այն բարձրացնելու ցանկությամբ՝ հին եգիպտական իմաստունի գաղափարների խորը ուսումնասիրության միջոցով: չիշտ այնպես, ինչպես Արևմուտքի ծանոթությունը իր գրքերին ժամանակին հանգեցրեց Վերածննդի: Այս հանգամանքները դրդում են դիմել Արևելյան փիլիսոփայական ժառանգության ուսումնասիրությանը և, մասնավորապես, Հին Եգիպտոսի սոցիալական կարգերի վերլուծությանը:

Հանգուցարաներ՝ Հերմես Տրիսպեգիստոս, թեուրգիա, միստագոգիա, դիսկուրսիվություն, էզոթերիզմ, Աստվածահայտնություն, Հին Եգիպտոս, աստվածներ

**Return to the God Hayke
Grigorian Ernest R.**

Doctor of Philosophy, Professor of Moscow Financial and Legal University (Moscow, RF)

Abstract. The article analyzes and comments on the thoughts and positions of the publication of the American author Gregory Shaw: "Taking the Shape of Gods. A Theurgic Reading of Hermetic Rebirth" by Gregory Shaw. The continuing interest in the works of Hermes Trismegistus is explained by a certain decline in the level of intellectual activity of the West and the desire to increase it through in-depth study of the ideas of the ancient Egyptian sage. Just as the West's familiarity with his books once gave rise to the Renaissance. These circumstances motivate the turn to the study of the Eastern philosophical heritage, and in particular, to the analysis of the social orders of ancient Egypt.

Keywords: Hermes Trismegistus, theurgy, mystagogy, discursivity, esotericism, theophany, ancient Egypt, gods

Статья навеяна публикацией американского автора Григори Шоу: «Принимая форму богов». Теургическое чтение герметического возрождения. Автор – сотрудник Департамента религиозных исследований Колледжа Стоунхилл, штата Массачусетс, США, gshaw@stonehill.edu.

Текст закодирован, поэтому сложно было воспроизвести даже название на английском языке: "Taking the Shape of Gods. A Theurgic Reading of Hermetic Rebirth" by Gregory Shaw (10). Но текст вывешен по адресу: https://vk.com/wall190873709_61169, поэтому можно познакомиться и с оригиналом и с большим трудом выполненным Артуром Устяном переводом на русский язык.

Интерес к статье был вызван вниманием автора к наследию Гермеса, а особенно, его подчеркиванием важности и первородства бога Хайка, который считался главным богом древнего Египта. Я в основном комментирую мысли автора, облекая их в более понятную отечественному читателю форму.

Непрекращающийся в течение последних десятилетий интерес западной научной мысли к сочинениям Гермеса вылился в сотни книг и статей, возрождающих неустаревающие принципы автора «Изумрудной скрижали». Среди всей западной литературы четко различаются два потока: первый, реакционный, опирающийся на ложные тезисы выполнявшего заказ Ватикана Исаака Казобона (см. [1; 2]), благодаря усилиям

которого Римская католическая церковь предала анафеме свободомыслие и научный дух эпохи Возрождения, и второй, с трудом пробивающийся сегодня на страницы западной философии (потонувшей в псевдо-либеральном мелкотемье), но который не устает подчеркивать заслуги Гермеса как основателя европейской цивилизации, и особенно его роль во вспыхнувшей благодаря ввезенным в Европу его книгам, эпохи Возрождения. (См., например, [3]). Если принять сегодняшнее определенное снижение уровня цивилизационной активности Запада, то можно оправдать интерес европейских интеллектуалов к Гермесу именно надеждой на вторичную его помощь, на активизацию на базе его идей своей увядающей интеллектуальной интенсивности.

Столь медленное пробуждение Запада после подавления блестящей эпохи Возрождения объясняется не только мощным потоком клеветы, наветов, агрессивным противодействием, вплоть до инициированного Ватиканом сожжения ученых [2], чему способствовал и чье задание и выполнял Казобон [1; 2], но и тем, что разграбленные и уворованные достижения ученых той эпохи были присвоены (например, Ньютоном) [4; 5] и, опасаясь последующего разоблачения совершенного плагиата, имена блестящих ученых и мыслителей той эпохи вообще не появлялись на орбите научно-технической мысли Запада (например, архивы Леонардо да Винчи до сих пор закрыты от исследователей его творчества).

Для Советского Союза, сегодняшней России, а особенно, для Белоруссии, эпоха Возрождения прошла незаметно, Запад сделал все для того, чтобы не допустить «отсталые» народы до знакомства с величайшими мировыми достижениями. Советских людей убедили в достаточности уровня «кухарки» для формирования мировоззрения, или на худой конец, предложили довольствоваться взглядами идейного «пролетария» и убежденного «колхозника». Помимо прямых умолчаний, Запад предпринял и обычную идеологическую атаку по осмеянию, принижению, выворачиванию наизнанку достоинств высокой культуры, опустившись до расхваливания массовой культуры толпы и черни. Системная война, проводившаяся Западом с 1972 г., способствовала расколу между цивилизациями.

Короче, было сделано все, чтобы такие науки как социология, биология, кибернетика, системный анализ с его родоначальником Гермесом не попались на глаза советской, а далее, «демократической» публике. И как всегда, вину за цензурные ограничения возложили на Сталина, на самом деле жестко контролировавшегося Д. Рокфеллером. Да и сегодня, вряд ли

Запад заинтересован в подъеме научного и морального уровня своего главного конкурента.

Но зато Запад на все лады расхваливал культуру отсталых и кочевых народов и даже поддерживал их в идейном противостоянии коренным народам, поощряя сочинения Л.Н.Гумилева и его последователей. Так, благодаря ее масс-медийной прослойке, выполнявшей заказ Ватикана и банкиров, Европа сползла до движения антикультуры и уровня психологии отсталых кочевых народов, и последующей политической поддержки именно их. И в сегодняшнем вспыхнувшем интересе к трудам Гермеса, несомненно, что История наказывает Европу за совершенное ею предательство своих истоков и корней. Но предварительно История наказала Россию за ее безмолвное принятие противоречащих ее имперской сути марксистских и кочевых идей, которые были далее развиты в качестве ближайшего социального ландшафта.

Кратко, различие между кочевыми идеями, выражающими узко эгоистические интересы, суженные до материальных запросов именно данного народа, и космическим горизонтом Гермеса, объявшего своей мыслью все человечество как Целое, которому служит любое существо на Земле, было то, что он видел социальный порядок только как общекосмический, выражающий законы и закономерности, причастные всему и служащие всем, а не только интересам отдельных стран и народов, что позже было названо нацизмом, и что характеризует сегодняшнюю политическую практику. Именно вторичное предательство идей Гермеса и привело к известному европейскому нацизму. Но каждый кочевой народ, в конечном счете, стабилизирует место своего пребывания, и тогда у него меняется отношение к окружающей среде. Она уже не чужая, и о ней надо заботиться, чтобы самому остаться в живых. Свободных пространств уже не осталось, возделывайте аккуратно и с любовью, то, что досталось.

Выделенная мною среди многочисленных англоязычных материалов о Гермесе статья Грегори Шоу отличается более глубоким и более адекватным суждением о Гермесе и его наследии. Она демонстрирует постепенное освобождение от сатанизма Казобона. Что примечательно, статья написана в католическом университете штата Массачусетс, США, что позволяет видеть перемену в католических оценках наследия Гермеса. (Мою версию наследия Гермеса можно найти в статье [6]).

Автор Грегори Шоу начинает с того, что, в полном согласии с, наконец, зазвучавшей истиной, отрицает греческое происхождение

идей Гермеса, отыскивая их истоки в до-греческих пеласгианских (палестинских) корнях как истоках культуры всех европейских народов. Что ясно было выражено уже самим Гермесом, дистанцировавшимся от «многословья» греков (см. [6]).

Автор отмечает, что в отличие от характерных для обычных религиозных течений проповедей ухода от мира, уединения в кельях, Гермес утверждал прямо противоположное поведение. Возрождение души и ее бессмертие заключались не в побеге от тела и мира, а наоборот, осуществлялись как божественное и демиургическое погружение в мир и в свое тело. Более того, в отличие от классической греческой философии, принимавшей борьбу противоположностей, более глубокие и более ранние идеи Гермеса отрицали дуалистический антагонизм противоположностей. *«Кульминация как теургической, так и герметической мистагогии (тайноведения) - недуальна: в мире реализуется божественная целостность»* [10, с. 64].

Второе признание узости и поверхностности современного западного (европейского) мышления автор усматривает в его дискурсивности. Он проводит его на примере спора между двумя философами эллинистического периода – Ямвлиха и Порфирия. Порфирий, следуя греческой традиции, считал истинным пророком и жрецом (иерусом) богов философа. Его тексты, его дискурсивная практика были достаточным основанием для приобщения к высшим началам. Школа же Ямвлиха, ближе стоявшая к Гермесу, больше опиралась на **действенный** аспект знания, поощряла практику теургического (**действенного**) обряда для достижения единства с богами, не принимала опору только на дискурсивность как метод формирования поведения, который и пропагандировал Порфирий. Ямвлих приписывает свою мудрость египетскому Гермесу: бессмертие и теургия под эгидой Гермеса также являются способом жизненного самоосуществления. Гермес настаивает, что восхождению к божеству «нельзя учить» только словами, и Ямвлих, в согласии с ним утверждает, что теургическая мистагогия (тайноведение) даже не может быть помыслена словами. *«Контакт с божественным не есть только знание (oude gnōsis)»*. По его словам, истинное знание богов не может быть достигнуто через диалектическую дискуссию, потому что *«это помешает теоретическим философам достичь теургического соединения с богами. Это просто невозможно»* [10, с. 90].

Таким образом, водораздел между подлинной философией Гермеса и усвоенной европейской мыслью проведен между явным

дискурсивным, произносимым и воспринимаемым текстовым знанием, так называемым «экзотерическим» знанием и проповедуемым Гермесом «эзотерическим». По простому говоря, европейский ученик так и не перебрался в класс повыше, остался на той же ступени поверхностного усвоения. В этом западные ученые обвиняют самих себя, по Грегори Шоу.

Автор далее уточняет различие между этими двумя ступенями на том же примере спора. Ямвлих объясняет Порфирию, что дискурсивное познание разделено от объекта, но перед этим разделением душа обладает врожденным знанием богов. Он говорит: Ибо врожденное познание (эмфутос гносис) богов сосуществует с нашей природой и превосходит все: суждения и выбор, рассуждение и доказательство.

Этот гнозис с самого начала соединен со своей причиной и переплетен с сущностным стремлением души к Добру. Ямвлих обличает Порфирия, говоря ему, что его сам способ мышления (дискурсивный) ошибочен и мешает ему понять явление. Надо подчеркнуть, что теологическое рассуждение резко различается от причинно-следственного. Поэтому оно было реализовано в придавшем ему второе рождение системном подходе Гермеса, который преодолел дискурсивное мышление Запада, еще не пережившего возрожденческую эпоху.

Таким образом, Гермес предложил новый, незнакомый греческому мышлению способ осмысления вещей и, более того, указал на того бога, которому и был присущ такой идеал мышления. Это, по версии Гермеса, с которым солидарен и автор Грегори Шоу, главный бог Гермеса, да и всего древнего Египта – Хайк.

В чем его отличие от иных богов? Герметическое возрождение и бессмертие души реализуются, когда инициированный чувствует себя пронизанным космосом, чувствует свое единство со всеми процессами и элементами мира. Тогда Единое раскрывается и приобретает статус бытия Целого. А это – энергия, исходящая от Единого. Герметическое возрождение – это рождение в человеке чувства космоса. Это то, о чем невозможно подумать вербальным образом, дискурсивно помыслить, но можно воспринять, сделать, воплотить в жизнь. Пусковым механизмом является тишина, когда ум успокаивается, тогда мы становимся предельно восприимчивыми к Целому.

И вот тут по воззрению Гермеса, перед мыслителем Нусом (разумом), самостоятельно мыслящим и обращающимся к самому себе, стоит неделимый Хайк [10, с. 120], которого Гермес объявляет первым действующим лицом магии. Именно в нем осуществляется доступ к

знаниям за пределами привычного понимания и восприятия мира (где покоится первоначальный ноэтический элемент), и появляется интуитивный разум, соединяющий высокий интеллектуальный уровень и интуицию с реальным содержанием переживания сознания (последнее является основным объектом ноэзиса). То есть само переживание, взятое как таковое, вне сопряженности с трансцендентной ему реальностью являет собой символическое оформление. Например, знают ли современные армяне, чего хотят, проводя годы в шествиях по улицам? Нет! Но их еще не осознанным ноэзисом является сформированное богом Хайком стремление быть теургами и вершить упорядочение социального пространства. Видимо, сказывается многовековое существование под давлением чуждых социальных порядков, несовместимых с канонами Хайка.

Более простым языком, речь идет о настоятельности образца, паттерна, живого примера, в котором воплощены все требуемые космическим сознанием черты. (Здесь просматривается более поздний спор в христианстве между иконоборцами и иконопочитателями). Уже Ямвлих отождествляет Неделимого Нуса с Хайком, богом магии, существующим до всякой двойственности, который играет существенную роль в космогенезе. Получив эту божественную силу, теург участвует в теургии и демиургии космоса, которая является магией высшего порядка. По-простому, речь идет о построении социального порядка магом-социологом без обращения за советом к гражданам и википедиям.

Это и олицетворяет бог Хайк, которого в разных вариантах именуют НК, ХеКа, Хик, НуКе, НиКе, hk, но начиная с Иосифа Флавия, автора 1-го века, добавляют, что между латинскими буквами Н и К присутствует звук «ай» с глухим придыханием (см. [7, с. 13]). Именно ему, Хайку, поклоняются только посредством молчания, как велит Гермес, а за ним и Грегори Шоу [10, с. 123].

Перед проявлениями (космического) сознания нужно хранить молчание. Быть чистым вместилищем, чревом, понимающим в безмолвии [10, с. 123]. И тогда эзотеричность откроется как знание более высокого порядка, которое в последующих веках, с 17-го по 21-й, было запрещено даже элите Запада.

Целое не может быть познано, но мы погружены в его безмолвное божественное присутствие. Если же мы вверяем его познание толпе, то разворачивается нескончаемый хаос несовместимостей. Но это есть главная стратегия «демократической», дискурсивной пропаганды.

В чем она состоит? Одна из позиций самозащиты слабейшего – не в собственном усилении, а в сеянии опирающегося на взаимную ненависть друг к другу разрознивания общества. Ведь истина здесь не нужна, достаточно дискурсивности. Тогда у слабейшего не будет врагов числом поболее одного. Что и оправдывает его тактику. Уже Платон в «Государстве» прекрасно описал последствия этого порядка.

Но наша задача обратная. Как организовать единый недуалистичный мир? Придется принять многоступенчатость уровней познания, что давно отражено в организации систем образования, и снимает многоголосицу и бессмысленные споры о преимуществах той или иной социальной концепции. Да, мир един, но понимание этого требует долгого созревания и прохождения через разные и противоречивые себе состояния сознания. И как говорил Гермес, это будет длиться до тех пор, пока не будет найден угол зрения бога.

В недуалистическом мире **материальный космос не противопоставлен божественной сути, а скорее является живым проявлением того же Творца**. До, вне и перед дискурсивным сознанием мы погружены во внутренний изначальный космический гнозис богов, которые сосуществуют с нашей природой изначально.

Таким образом, извлекая квинтэссенцию этой статьи, я обнаружил еще одно подтверждение, что учение Гермеса является неувядающим, всемирным и единственным путем к возрождению человечества, что и констатировал Грегори Шоу, и более того, что оно является единой платформой для всех людей, наций и государств, ввиду их единого происхождения и неизбежности выстраивания одной и той же социальной структуры, обеспечивающей гармонию сосуществования людей на планете. Благодаря этой статье, я обнаружил тщательно скрываемые от нас сведения, что такую структуру в древнем Египте обеспечивал Хайк, предводитель армян и бог многих других народов. Автор Грегори Шоу, не подозревая об этом, и следуя Гермесу, прославляет Хайка, как образца, канона, идеала на все времена, и тем самым подтверждает выводы и исследования армянского ученого Гамлета Мартиросяна [11], доказавшего в полном смысле этого научного понятия, армянское происхождение культуры и государства древнего Египта.

Тогда становится понятно, почему в **«Египте существовали несколько сотен объектов, посещение которых было запрещено для всех, кроме нескольких представителей**

колониальной английской администрации. А в пустыне обнаружили целые сектора площадью в тысячи километров, над которыми был даже запрещен пролет самолетов. Тысячи экспонатов из египетских музеев исчезли в неизвестном направлении, пропала и королевская коллекция древних диковин.

Местность, для раскопок которой египетское правительство попросило помощи Советского Союза, подлежало затоплению при возведении огромного гидроузла. На месте пустыни должно было возникнуть гигантское водохранилище. На первый взгляд это было очень странное решение советского и египетского правительства затопить в стране огромную часть территории, где были тысячи закопанных строений – реальных свидетелей древней цивилизации. Но как позже выясняли исследователи, советские и египетские власти

реализовывали план, который еще в 1951 году разработали англичане и американцы. Им для непонятной цели требовалось затопить огромный кусок пустыни» [8].

Зная нетерпимость англосаксонской науки к армянским историческим памятникам и их участие в геноциде армян, для меня было очевидно, что армянская цивилизация древнего Египта слишком явно демонстрировала свое сходство с памятниками Армянского Нагорья. Ниже представлена всего лишь одна фотография армянских скульптур богов, очень схожая с гробницей армянского царя Антиоха эпохи эллинизма в Коммагене, на горе **Немрут**. И на картинке, для меня несомненно, представлена гробница со статуями **богов** армянского дохристианского происхождения за часы до своего уничтожения-затопления в Египте. Для сравнения см. илл. 1-3.

Илл. 1-3. Сравните памятники: первые два – с горы Немрут, последний из Египта (затопленный).

Но остановившиеся в своей эволюции англосаксонские питекантропы, не успокоились, слишком необъятно армянское наследие, и уже ставят своей целью полное уничтожение Армении.

Вот еще один фрагмент из указанного источника: *«Раскопки экспедиция начались с огромной удачи: в течении двух недель был откопан храм с сохранившейся колоннадой, размерами 8x12 метров. Храм был настолько необычный, что даже аналогов или свидетельств о таких сооружениях никто из археологов не встречал. Прежде всего – это материал изготовления храма. По всем признакам это был радужный обсидиан» [8].* (Но обсидиан – типичный камень Армянского Нагорья – Э. Г.). И внезапное желание Хрущева за счет СССР построить Асуанскую ГЭС в самых сакральных местах Египта тоже не просто так...

После осознания актуальности поставленных автором Грегори Шоу вопросов, у меня возникло желание дать комментарий по его

статье и отправить ему, что я и сделал, тем более, что электронный адрес имеется.

Уже из истории древнего Египта, мы видим, что «естественный мир», так понимаемый, являлся для египтян теофанической (богоявленной) активностью. Но откуда могла взяться богоявленность в недавно созданной стране? Ведь бог Хайк – Птух говорил о себе: «я ... творец души, дарующий душам венцы, существенность и бытие» [12], и чтобы вступить в эту «божественную реальность» (деятельность, теургию), душа должна войти в ритм ее пульса. Египет называли «Палатой души бога Птуа». Собственно от греческого искажения «Хай-ка-Пта» и появилось слово «Египет».

Тогда, говоря о теофании, можно сказать проще: любые веления власти (как и природные явления) содержат двойные или потайные смыслы, и чтобы их понять адекватно, как они их понимают для себя, надо увидеть ту «божественную», конструируемую ими реальность, которой они сами подчиняются, не подозревая об этом. А уже потом философ или ученый любой текст воспринимает как эзотери-

ческий, непонятный самим авторам текстов. Например, проповедуемое богом Птух миролюбие опиралось на выраженный позже в учении Гермеса принцип недUALности, гармоничности бытия. Но позже, греческие философы исказили подлинный смысл, добавив своим поверхностным умом обязательную «борьбу противоположностей», и до сих пор Европа и Запад в целом погрязли в неустранимой конфликтности. Поэтому они (эти тексты или явления) должны быть расшифрованы настоящими учеными, чьим идеалом является истина, чтобы они вошли в состав материальной реальности и стали своеобразными иконами воплощенной в истине жизни, элементами демиургической активности.

Поясним это. Например, слово «вода». Оно никогда не имеет один и тот же смысл. Крик страха от начинающегося наводнения никак не похож на стон умирающего от жажды в пустыне. И так всюду, со словом, вырванным из контекста, нельзя установить его гармоническую связь и единство с окружающей средой. Нельзя с помощью слов что-то строить, не создавая сопутствующего контекста и связывая его с определенными символами сущности. С их помощью непрозрачность воплощенной жизни становится прозрачной, теургически трансформированной в символы, отвечающие законам богов (т.е., истины). Таким образом, герметическое возрождение не является побегом из материального мира, как это представляется в дуалистической метафизике, требующей от здоровых мужчин запереться в кельях, а девушек навсегда лишать счастья материнства или уничтожать их как ведьм. Содержащиеся в учении Гермеса истоки христианства это не предполагали. Сопоставьте это с сегодняшней, проводимой Западом демографической политикой и вам станет ясно, почему воинственных армян с IV века, после проповедей прибывшего с Запада Григория, надо было лишать чести воина, а девушек запирали в христианских монастырях.

И наоборот, подлинное армянское мировоззрение всегда жаждало герметического, целостного, солнечного возрождения и бессмертия души, которые реализуются, когда инициированный чувствует себя порождающим космос. Поэтому можно смело утверждать, что заведомое поражение Запада кроется в своеобразных свойствах того же англосакса - атавистического питекантропа, старающегося замкнуть каждый из миров в самом себе, и привести их к разделению, разъединению и последующему конфликту. Но эти архетипы Запада **не обладают большей силой, чем**

дружественное родство, таинственным образом данное людям в единении. Сообразно этому родству осуществляется всеобщий и единый способ незримого и неведомого присутствия в разных душах единосущего, всесодержащего давления смысла Целого, разнобразно наличествующего во всех элементах и делающего их несмешанными и нераздельными как в самих себе, так и относительно друг друга, показывая, что эти сущие, согласно единой-образующей смысловой связи, принадлежат скорее друг другу, нежели самим себе.

Например, немало трудов стоило Г. Нжде обнулить влияние сотен григорианских церквей, опосредующих единство боевой воли народа жалкой фигурой страстотерпца, и подготовить народ к победе. Именно таким путем возрождения герметического бессмертия человек и страна инициируют отвечающую их духу социальную структуру, что в терминах Гермеса и автора Григори Шоу означает трансформирование души в демиургию.

Фактически, основные элементы теургической и эрметической мистагогии (тайноведения) с нашей точки зрения были заложены уже 12 тысяч лет назад, в допотопную эпоху, например, в Гебекли-Тепе - колыбели цивилизации или древнейшего мегалитического комплекса на Земле, но впоследствии были отвергнуты как слишком сложные для последующих, менее развитых умов. Поэтому Эрметика (так называют сочинения Гермеса на других языках, а самого Гермеса именуют Эрма, иногда Арман), ушла в подполье, и просачивалась только через подготовленные философские умы античного и эллинистического мира, что и утверждал Ямвлих в 4 веке. То, что эрметические рукописи, как технические, так и философские, отражают влияние многих пластов культуры, уже не вызывает сомнений. Например, сам Гермес признает, что существовало, по крайней мере, 5 поколений их рода, а самые ранние его представители были первыми фараонами Египта. (См. [9]).

Поэтому первые до-греческие элементы уже присутствуют в Эрметике; вопрос в том, в какой степени. Тот факт, что пифагорейские платоники, такие как Ямвлих и Прокл, обратились к Египту и Халдее для углубления своих знаний, говорит о том, что они считали, что эти традиции используют иной символический способ выражения, который они считали превосходящим дискурсивное мышление и силлогистическое рассуждение своей эпохи. Эти платоники, неудовлетворенные Платоном, стремились к чему-то большему, чем рациональное понимание божественности. Можем

сказать, что сегодняшнее научное мышление гораздо ближе к этому типу, чем даже сотню лет назад. И даже именование чего-либо как эзотерического сегодня начинает восприниматься как признание в собственной интеллектуальной слабости.

А чтобы очистить себя от иррациональных терзаний тела, надо уйти от состояния социального животного и уничтожить указанные Гермесом 12 пороков, которые препятствуют видению и перерождению тела в бессмертное. Таким образом, по мере роста человеческого интеллекта ускоряется и духовное созревание. Разработанные социальные клетки уже не могут служить уздой для народов. Все чаще частные мнения и точки зрения пускаются в поиски **универсальной точки зрения бога**. Уже нельзя резко разделять материальное от духовного. Сама математика уже близко подошла к воспроизведению закона единства и целостности, становясь универсальной, всепроникающей, естественно-гуманитарной наукой.

Недвойственное, недואльное мировоззрение обнаруживает собственное средство защиты от провоцирования конфликтов и смертоубийственных войн. Но для ускорения его охвата требуется конкретный образ человека, образец, идеал, герой, святой, т.е., теургическая активность. Современная философия, это не только тексты, но и собственная самоотверженная борьба за их осуществление, собственный пример, который единственно обосновывает теорию.

Поэтому возникает неудовлетворенность любыми текстами: эзотерическими или экзотерическими, повисающими в вакууме информационных медиа, но не имеющих действенного прототипа. Образованная публика давно поняла, что всякое новое общественное уложение или юридическая норма есть эзотерическое, таинственное, спрятанное от общества заявление, которое требует сокрытия от расшифровки или оглашения наносимого им человеку вреда. Поэтому объявлены также запретными раскрытия их подлинного содержания. Но если все эти положения должны были бы иметь теургический характер, т.е., соответствовать космическим и, значит, божественным законам, или хотя бы закону пропорций или минимума усилий, то они должны были бы быть представлены в реальных действиях их прототипов, служащих образцами для воспроизведения всеми. Но вместо прототипов уже столетия идет тотальное колониальное навязывание устаревших европейских доктриналовушек.

Ведь в силу учения Гермеса высшие существа и надсистемы, согласно системным

законам, содержат все остальное как подчиненное себе, как низшее. Анализ социальной реальности, поэтому должен начинаться не с изучения взглядов людей, а с раскрытия планов надсистемы, которым будут следовать высшие слои общества. А затем уже все средства системы направляются на то, чтобы люди имели нужные системе взгляды. А алгоритмы системы имеют длительный, если не вечный характер, поэтому сменяющие друг друга поколения реализуют одну и ту же цель, одну и ту же стратегию. Чтобы что-то изменить в системе, обновить ее, надо начинать с самого верха, пытаться построить обновленную надсистему путем разрешения одной из ее трудностей, раскрыть новый, более эффективный способ решения некоторой ее проблемы существования. Если этой идеи еще нет, то надсистема отторгнет изменения, надсистема безжалостна, на ней все держится, поэтому элементы не соответствующие смыслу Целого отвергаются и уничтожаются.

Давайте подведем итоги: что мы узнали из статьи американского автора Г. Шоу, и на что нас натолкнули эти его мысли.

1. Что в США (и на Западе в целом) уже нет доверия к собственной идеологии, и распространение общезападных взглядов воспринимается как поверхностная дискурсивность. Сомнения в этой идеологии вызвали потребность в более глубоком освоении реальности, появилась нужда в новом подходе. Отвергнута и христианская концепция, хотя сам автор – сотрудник Католического колледжа.

2. Западные авторы обращаются к глубинам философии, ищут знания, более соответствующие реальности, тут они выходят на Гермеса, как на единственного мыслителя, удовлетворяющего их запросам и содержащего то решение, которое назрело и стало приемлемым спустя столетия бескомпромиссной борьбы с ним и его сочинениями.

3. Выясняется и принимается, что мир един и, более того, нет дуальности, нет борьбы противоположностей. Они являются различными степенями одной и той же сущности или различными ступенями созревания человеческого сознания.

4. В конечном итоге, неизбежен выход на космическое сознание. Наиболее правильная точка зрения – это принятие универсальной точки зрения бога. Бог состоит в Единстве и Целостности. Но эта точка зрения не может быть достигнута одновременно большой толпой, скажем на митингах. Следовательно, особую роль приобретают знающие, например, философы.

5. Если такая позиция достигнута, то далее стоит задача реализовать ее в магии, или иными словами, построить отвечающую небесным законам структуру социальной жизни вместе с ее образцами, нормами и правилами. Т.е., претворяется теургия как реализовавшаяся задача образованного слоя общества. И как говорит Ямвлих, вся теургия представляет собой двойной аспект. Во-первых, она проводится людьми, что сохраняет их естественное положение во вселенной. И во-вторых, будучи наделена силой знания, она возвышается через них, чтобы соединиться с богами и гармонично влиться в их порядок. *«Это по праву можно назвать принятием облика богов»*. [10, с. 108].

6. Божественность это не состояние, а деятельность. Это энергия, исходящая от Единого, демиургически развернутая Разумом. Подобно Гермесу очищенная душа получает энергию Разума в процессе непрерывного сотворения мира. А посвященный участвует в демиургии. Герметическое возрождение – это рождение космоса.

7. И тут автор Г. Шоу выходит на бога Хайка как на олицетворение самого Нуса, Разума, реализующего традиционную многотысячелетнюю практику магии и теургии. Оказалось, что Хайк более чем востребован сегодня на Западе. Более того, Хайк – главный бог древнего Египта, которого в целях конспирации называли Птахом. Хотя, учитывая, что гласные звуки не имели в древнеегипетском языке букв, его можно назвать и Птухом, что вполне согласуется с его ролью теурга, т.е., деятеля, что на армянском языке можно сопоставить с результатом действия, плодом.

8. И ужасающим, преступным актом является уничтожение изрядного пласта древнеегипетской и всемирной истории, наполненной памятниками и деяниями бога Хайка и его народа. И искореняют его имя представители того самого Запада, чьи ученые обнаруживают неотделимость своей истории от Хайка. А завершающим актом этой садистической трагедии является факт сегодняшнего уничтожения с помощью биологических лабораторий США именно той самой страны, давшей бога Хайка и народ соответствующего имени.

9. А народ Хайка так надеялся, что его поймут и спасут американцы. Но кто внушил армянам ложную идею спасения и обязал его жить ожиданием спасения? Бог Хайк и его ученик Гермес не вели его этой тупиковой дорогой, в результате которой народ пришел к суициду. Не спасло армян и то, что они тысячи лет сеяли семена цивилизации. В чем корень

ошибки? Есть ли шанс появления обновленной надсистемы? И как ее приблизить?

Как говорил Гермес, «Все во всем и все связано со всем».

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ХАЙК ИЛИ ХАЙКСОС

Прежде всего, заметим, что один из вариантов объяснения, который дает сам Флавий, состоит в том, что окончание «сос» присуще греческому языку, на котором писал Флавий, и свидетельствует о множественном числе. В единственном числе к именам добавляется окончание «ос».

Вот как говорит об этом сам Иосиф Флавий: *«В Писании все имена переделаны для удобства читателей на греческий лад, чтобы было сподручнее [произносить их]. Нам же такого рода тип названий кажется неподходящим, а потому у нас как формы, так и окончания слов остаются неизменными: например, Ной (Нозос) называется [у нас] Ноз, и такая форма проходит у нас по всему сочинению»*. [13, с. 18].

В другом списке Манефоновой истории Иосиф Флавий находит еще одно объяснение имени Гиксос. *«Въ другомъ же экземпляре я нашель, что звук «I (латинское «ай» - Э. Г.) икъ» означает не царей, но, наоборотъ, указывает на то, что пастухи были пленниками, такъ какъ съ другой стороны Гикъ и Гакъ [произносится съ придыханиемъ густымъ] по египетски прямо означает «пленниковъ». Это объяснение кажется мне правдоподобнее и согласнее съ древней историей»*. [13, с. 19].

Упоминание звука «I» (ай) имеется только в книге И.Флавия опубликованной в 1895 г. и переизданной ротапринтом в 2000 г. Пытаясь проверить точность переданного звучания, мы обнаружили, что во всех Интернет-версиях и даже в недавно вышедшей солидной хрестоматии «Истории Древнего Востока» [15], допущенной в качестве учебного пособия для историков, звук «ай» не фигурирует. **Намеренно ли это сделано, или просто невнимательность издателей? Зная о том, как пристрастно относятся российские издатели к упоминанию чего-либо армянского, и даже в византийской истории, насквозь пропитанной армянским духом, стараются не упоминать армян, мы, приняв это «упущение» как очередное, не ведомо какое по счету искажение – пусть будет стыдно издателям и редакторам из Санкт-Петербургского университета – решили искать истину в других изданиях.**

И только обратившись к древнегреческому тексту Флавия, копии с оригинала, опубликованной в 1955 г. в Германии [14, с. 14-15], мы

подтвердили точность до-советского перевода, не затронутого еще «махровым» шовинизмом. Значки над буквами в древнегреческом языке обозначали дифтонг «ай». В современном греческом языке они не используются.

Попробуем теперь определить, как же в действительности именовались гиксосы. Вернемся к их самоназванию «Гик» или «Гак», которое, как указывают Манефон и Флавий, произносится с придыханием и, скорее всего, должно было бы звучать как «Хик» или «Хак». Египетские иероглифы содержали два рода знаков – идеограммы и фонограммы. Идеограммы описывали объект и конкретные понятия. Слова составлялись только из согласных. Фонограммы же указывали на то, как должно было звучать это слово, т.е. какие гласные должны были вставляться между согласными. Но поскольку обычно звуки не фиксировались в иероглифических текстах, позднейшими исследователями было принято для удобства чтения вставлять между согласными звук «и», там где не было соответствующей фонограммы. Поэтому Иосиф Флавий мог фиксировать только слово «Н'к» (в латинском написании), как это и указано в сноске к его тексту в «Истории» [15, с. 54]. Будучи вынужден искать звучание этого слова, как выше указано, он сообщает, что «В другом же экземпляре я нашел, что звук «I ик», т.е. звук – «ай ик». [13, с. 19].

Соединив эту фонограмму с согласными, мы и получаем слово «Хайк», произносимое с «густым придыханием». Напомним, что древнегреческий текст прямо указывает на звук «хайк» как самоназвание гайксосов. В латинском алфавите это слово – «Нуке». Но Хайк – прародитель армян и их самоназвание – народ Хайка. Других претендентов на это имя в истории нет.

Перечень использованной литературы

1. Гугенотский связной. Исаак Казобон. Перевод: Максим Немцов. 14 февраля 2011 года // <https://booknik.ru/today/from-the-other-side/gugenotskiyi-svyaznoyi/>
2. **Йейтс Фрэнсис Амелия.** Джордано Бруно и герметическая традиция. Перевод Г. Дашевского. – М.: «Новое литературное обозрение», 2000. – 528 с., илл.
3. **Guido Neger,** How radical was Renaissance-Hermeticism? Some Thoughts on “hermetic” Methodology, BERLIN, “Scientiae. Disciplines of Knowing in the Early Modern World” (05.07 - 07.07.2016), St. Anne’s College, University of Oxford, England.
4. **Жаринов С. Е.** Влияние герметической традиции на научные взгляды И. Ньютона. С. 231-234. // Журнал «Знание. Понимание. Умение». Московский педагогический государственный университет. 2009, №2.
5. **Николаева М.** Леонардо да Винчи постиг гравитацию на столетие раньше Ньютона. // эл. ресурс PLANET TODEY. Вторник, 14 Февраля 2023, <https://goo.su/0VwC3> (Ссылка укорочена).
6. **Григорьян Э. Р.** Социальные взгляды Гермеса Трисмегиста. // Научно-аналитический журнал «Регион и мир», № 1(50) 2024, сс. 95-106.
7. **Торосян А.** Россыпи армянской цивилизации. – Ер.: «Сарвард Грат», 2012. – 167 с.
8. Нераскрытая тайна Египта. Советская экспедиция 1963 года. Продолжение. // <https://cont.ws/@sage/2812471>
9. **Winlock, H. E.** The Tombs of the Kings of the Seventeenth Dynasty at Thebes. // The Journal of Egyptian Archaeology. Published By: Sage Publications, Ltd. Vol. 10, No. 3/4 (Oct., 1924), pp. 217-277 (71 pages)
10. **Gregory Shaw.** "Taking the Shape of Gods. A Theurgic Reading of Hermetic Rebirth" by Gregory Shaw." USA, Massachusetts, Stonehill Colledge, 2024.
11. **Martirosyan H.** Correlations in the origin of the Armenian pictograms and the Ancient world writing systems: The Egyptian hieroglyphs. – Yerevan Physics Institute. Academia.edu, 2011.
12. Птах. Ометеотль, МорМара их взаимосвязь. (глава 3) // https://dzen.ru/a/ZcOKcQP6cSA7wjwZ?share_to=link
13. **Флавий И.** «О древности Иудейского народа». – С.-П., 1895.
14. **Flavii Iosephi,** Opera V, Apud Weidmannos, vol.V. Contra Apionem Libri. – Berlin. 1955.
15. История Древнего Востока. Тексты и документы. Учебное пособие. / Под ред. В. И. Кузицина. – М.: «Высшая школа». 2002. – 720 с.

Сдана/Հանձնվել է՝ 01.05.2024
 Рецензирована/Գրախոսվել է՝ 08.05.2024
 Принята/Ընդունվել է՝ 15.05.2024